

Мальчик с пальчик на новый лад

В одной далекой деревушке, где петухи спят до последнего, жили-были старик со старухой. Жили они ладно, да одно грызло их души — не было у них детишек. И вот в один осенний день старуха рубила капусту на щи. Тюк-тюк! Да как махнет ножом неловко — и отхватила себе кусочек мизинца вместе с капустной кочерыжкой.

Заплакала старуха, но слезами горю не поможешь. Завернула она окровавленный пальчик в чистую тряпицу, положила на лавку у окошка, чтобы потом закопать под рябиной, да и забыла про него за делами.

Вдруг слышит она среди ночи — кто-то тоненьким голоском плачет, да так жалостливо, будто комарик над ухом. Подошла к лавке, развернула тряпочку, а там... мальчик. Крошечный-прекрошечный, с тот самый отрубленный пальчик ростом, лежит, глазками хлопает и говорит человеческим голосом:

— Здравствуй, матушка. Вот я и родился.

Старуха от радости и ужаса сначала за сердце схватилась, а потом расцвела вся. Назвали они с дедом сыночка Мальчик-с-пальчик. Взрослеет он не по дням, а по часам, только вверх не идет, а ума быстро набирается — за троих хватит. Силенка в нем, правда, была небогатырская, зато смекалка — острая.

Как-то раз собрался Мальчик-с-пальчик к отцу в поле, помочь пашню пахать.

Мать ахнула:

— Да как же ты, кроха, коня под уздцы удержишь?!

— Не бойся, матушка. Глаза боятся, а руки делают.

Пришел он в поле. Старик плуг ведет, коня погоняет, спину гнет.

— Здорово, батюшка! — кричит Мальчик-с-пальчик из-под лопуха.

Оглянулся старик — никого. Туда-сюда — пусто.

— Кто тут балует?

— Да это я, сын твой! Ты отдохни от вспашки. Я конем править буду. Садись-ка, перекуси, отдохни.

Забрался Мальчик-с-пальчик лошади в ухо и давай командовать:

«Цоб-цобе!», «Но, родимая!».

Лошадь слушается, пашня ровная ложится, а старик сидит на меже, пирог ест и диву дается.

Ехал мимо той пашни барин богатый, скучающий. Увидел он чудо: лошадь сама пашет, плуг сама тащит, а человека нет!

— Эй, старик! — закричал барин. — Продай мне того невидимку! Я такого в зверинце запроу, деньги за показ брать буду!

— Что ты, барин, — отвечает дед. — Это сын мой единственный, утеха наша.

— Бери тысячу рублей! Не пропадет твой сын, я ему конфет куплю.

Тут Мальчик-с-пальчик как высунется из лошадиного уха да как крикнет отцу:

— Продавай, тятя, смело! Я от любого барина убегу, домой вернусь, а мы заживем припеваючи на эти денежки!

Продал старик сына. Посадил барин находку в карман жилетки, довольный поехал. А Малышок сидеть не стал, прогрыз дырочку в подкладке, вывалился в траву и был таков.

Шел он домой, шел лесами темными. Ночь наступила — хоть глаз выколи. Завернулся Мальчик-с-пальчик в сухой листок, спрятался под былинку, уснул. А мимо голодный волк рыскал. Унюхал человеческий дух, сгреб листок вместе с мальчиком — ам! — и проглотил целиком.

Сидит Мальчик-с-пальчик в волчьем горле, темно, тесно, да не страшно. Стал он там хозяином. Как только волк к стаду подберется, овцу унести хочет — Мальчик-с-пальчик как закричит:

— Пастух! Пастух! Серый тут! Овец ворует!

Вскочат пастухи, залают собаки, волк бежит без оглядки, еле ноги уносит. Так и замучил его мальчишка. Отощал волк, ребра наружу выставились от голода.

— Вылезай! — взмолился волк. — Сил моих нет!

— А довези меня до дома, к батюшке с матушкой, тогда и вылезу.

Делать нечего. Побежал волк в деревню, влез в избу к старикам, обессилел, упал на пол. А Мальчик-с-пальчик тут как тут:

— Бейте его, родимые! Кочергой его, ухватом! Серая скотина, думал мной закусить?!

Старик хватъ кочергу, старуха — ухват, и давай волка мутузить. Тут серому и конец пришел. А Малышок из него выскочил живой и невредимый. Сняли шкуру с волка, сшили старику теплый тулуп, а Мальчик-с-пальчик сел на печку, чай с медом пьет да на добрую жизнь радуется.